

МЕТОНИМИЯ В ПОЭЗИИ САШИ ЧЕРНОГО И ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

О.О. Петрова

Аннотация. *Статья посвящена описанию лексической метонимии в лирике Саши Черного и Владимира Высоцкого. Автор отмечает наиболее частотные модели метонимического переноса значений, характерные для произведений того и другого поэта, иллюстрируя их многочисленными примерами из текстов. В статье рассматриваются модели субстантивной, адъективной и глагольной метонимии. Автор подчеркивает, что в стихотворениях Саши Черного преобладает субстантивная метонимия. Менее представлены адъективные и глагольные метонимические переносы значений. Отмечаются специфические особенности метонимии в поэзии Владимира Высоцкого. Характерными чертами стихотворений В. Высоцкого являются такие языковые явления, как метонимическая конкретизация и генерализация, обилие глагольных метонимических переносов, а также обратная актантная метонимия у имен существительных. Наблюдения, сделанные автором, могут быть полезными как для филологов-лингвистов, так и для филологов-литературоведов.*

Ключевые слова: *лексическая метонимия, модели метонимического переноса, субстантивная метонимия, адъективная метонимия, глагольная метонимия, метонимическая конкретизация и генерализация, обратная актантная метонимия у имен существительных.*

349

METONYMY IN SASHA CHERNY AND VLADIMIR VYSOTSKY'S POETRY

О.О. Petrova

Abstract. *The article deals with the description of lexical metonymy in Sasha Cherny and Vladimir Vysotsky's poetry. The author notes the most frequent models of the metonymic transfer of meanings characteristic of the works of both poets, illustrating them with numerous examples from the*

© Петрова О.О., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

texts. The article identifies models of substantive, adjective and verbal metonymy. The author emphasizes that in Sasha Cherny's poems substantive metonymy prevails. Adjective and verbal metonymic transfers of meanings are less represented. Specific features of metonymy in Vladimir Vysotsky's poetry are noted. Characteristic features of V. Vysotsky's poems are such linguistic phenomena as metonymic concretization and generalization, an abundance of verbal metonymic hyphenation, as well as inverse actant metonymy in nouns. The observations made by the author can be useful for both linguists and philologist experts in literature.

Keyword: *lexical metonymy, metonymic transfer models, substantive metonymy, adjectival metonymy, verbal metonymy, metonymic concretization and generalization, reverse actant metonymy in nouns.*

Вопросы лексической метонимии освещались в работах многих лингвистов: М.М. Покровского; А.А. Потебни; Ю.Д. Апресяна; Н.Д. Арутюновой; А.Н. Еремина; О.П. Ермаковой; М.В. Сандаковой; Е.А. Земской, М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой и др., в которых рассмотрены общетеоретические вопросы метонимии, модели метонимического переноса у разных частей речи, виды метонимии в разных дискурсах [1–9].

Разнообразие метонимических значений, регулярность определенных моделей переноса демонстрируют богатство и своеобразие языка поэта.

Использование метонимии той или иной части речи или модели в поэтических текстах во многом произвольно, однако можно отметить и некоторые закономерности:

а) употребление метонимии связано с состоянием литературного языка, с художественными задачами, стоящими перед автором;

б) характер метонимии обусловлен типом общей и филологической культуры писателя;

в) тип метонимии зависит и от дискурса поэтического текста. Так, в

поэзии В. Высоцкого, отражающей простонародный дискурс — сниженную, часто нелитературную речь, много переносов, построенных по метонимической модели конкретизации и генерализации.

Субстантивная метонимия интересна прежде всего тем, что ей свойственны наиболее контрастные оппозиции денотативных областей, в частности: 'место' → 'люди'; 'действии' → 'предмет как результат'; 'предмет → действие' и под.

Адъективная метонимия удобна для выражения корреляции внутреннего мира человека и представления этого мира во внешней среде: *глупый человек — глупое решение.*

Прямое и метонимическое значения глагола — всегда действие. Однако если это метонимическая конкретизация или генерализация в простонародном дискурсе, на первый план выступает именно глагольная метонимия (она с ним *спит*; он с ней *пьет*).

Рассмотрим различные модели метонимических переносов в произведениях двух поэтов XX века: Саши Черного и Владимира Высоцкого.

Метонимия в поэтических текстах данных авторов в научной литературе ранее специально не рассматривалась.

Сопоставительный характер исследования обусловлен тем, что в текстах этих двух поэтов метонимия детерминирована характером дискурса. В поэзии С. Черного именная метонимия функционирует в литературном художественном дискурсе, а в текстах В. Высоцкого — глагольная метонимия в разговорно-просторечном дискурсе. Это принципиальное отличие метонимических переносов сопоставляемых авторов.

Метод исследования, лежащий в основе работы, — сопоставительный анализ одного языкового феномена.

Метонимия в поэзии Саши Черного

Лексическая метонимия в лирике Саши Черного представлена достаточно широко и ярко. По выразительности и количеству доминирует субстантивная метонимия, следом расположились адъективная метонимия и глагольная.

Отметим модели переноса в текстах Саши Черного по их значимости и частотности реализации (ранжирование дано, исходя из материалов нашей выборки).

Метонимия имен существительных

1. Обозначение отвлеченных качеств → обозначение человека.

Часто такие метонимии синкретичны с прямым значением.

Кисло-сладкие мужчины, / *Знаменитости* без лиц, / Строят знающие мины, / С видом слушающих птиц / Шевелюры клонят ниц / И исследуют причины. / На открытии вы-

ставки / Она в родстве и дружбе неизменной / С *бездарностью, нахальством, пустяком.* / Знакома с *лестью, пафосом,* изменой / И, кажется, в амурах с дураком... (Пошлость)

Писатель за дверью на полке / Не видя своих сочинений, / Подумал привычно и колко: / *«Отсталость!»* и стал в отдаленье, / Засунувши гордые руки / В триковые стильные брюки. (Мухи)

2. Обозначение отвлеченных качеств → обозначение животного.

За ними шло волнующейся лентой / Бесчисленное пестрое зверье: / Резвились юные, не чувствуя момента, / И нехотя плелось угрюмое *старье.* (Несправедливость)

3. Обозначение отвлеченных качеств, действий → обозначение предметного их проявления.

В битве с *гнетом, тьмой, рутинной* / Верим в истину одну — / Просвещение лентой длинной / Опояшет всю страну. (1906)

4. Обозначение предмета → обозначение действий, связанных с данным предметом (обратная актантная метонимия)

Ревет сынок. Побит за *двойку* с плюсом, / Жена на *локоны* взяла последний рубль, / Супруг, убитый *лавочкой* и *флюсом,* / Подсчитывает месячную убыль. / Кряхтят на счетах жалкие копейки: / Покупка зонтика и дров пробила брешь, / А розовый *капот* из бумазейки / Бросает в пот склонившуюся плешь. (Обстановочка)

Наградные и прибавки, / Я считаю, на *булавки,* / На *Народный дом* и *пиво.* / На *прислугу* и *табак.* (Страшная история)

Витте *родиной* живет / И себя не любит. / Вся страна с надеждой ждет, / Кто ее погубит... (Чепуха)

5. Обозначение предмета → обозначение социального символа (коннотативная метонимия).

Такая метонимия нередко двухступенчатая: название предмета → название смежного действия или объекта → социальный символ.

Отбой, отбой, / В момент любой, / Под стол гурьбой. / В любой момент / Индифферент: / *Семья, горшки, / Дела, грешки* — / Само собой. (Отбой)

Семья, горшки, дела, грешки — сфера обыденного.

Пьяный *чуйка* обнял нежно / Мокрый столб — и голосит. / Бесконечно, безнадежно / Кислый дождик моросит... (Окраина Петербурга)

Чуйка — простонародная верхняя одежда → человек в данной одежде → символ человека низового социального статуса

Без *белых штанов с позументом* / Угасло бы солнце на небе? / Мир стал бы без них импотентом? / И груши б в садах не росли?.. (Во имя чего)

Вид брюк → символ социального статуса.

6. Обозначение вещи гардероба, особенностей прически → обозначение по смежности человека и в той или иной степени его социальный статус.

Некоторые метонимические обозначения лица гендерно маркированы.

Частенько уходишь без толку: / С идеями или глупа. / На Невском *бобры, треуголки*, / Чиновники, *шубы*... Толпа! (Человек в бумажном воротничке)

На скамейке в Александровском саду / *Котелок* склонился к *шляпке* с какаду: / «Значит, в десять? Меблированные “Русь”» / *Шляпка* вздрогнула и пискнула: «Боюсь». / — «Ничего, моя хорошая, не трусь! (В Александровском саду)

Локоны и фракы, плещи и проборы / Будут наклоняться, мокнуть и блестеть, / Наливать мадеру, раздвигать приборы, / Тихо шелестеть и чинно соловеть. (Праздник)

7. Временной период → культура этого периода, нравы → символ низкого уровня социального развития общества.

А, впрочем... *средние века* / У нас гостят, как видно, цепко, / Но ведь корова не река — И не в названье здесь зацепка... (Все то же)

8. Обозначение лица, богини → обозначение картины...

На полотнах *Магдалины*, / Сонм *Мадонн, Венер* и *Фрин*, / А вокруг — кривые спины / Мутноглазых Агулин. (Ламентации)

Холостой стаканчик чаю / (Хоть бы капля коньяку), / На стене босой *Толстой*. / Добросовестно скучаю / И зеленую тоску / Заедаю колбасой. (В гостях)

9. Обозначение печатного издания, автора → обозначение содержания издания, взглядов автора.

Прочитай: в глазах-гляделках / Много ль мыслей, смеха, сердца? / Не брани же, друг-читатель, / Современные *газеты*... (Зеркало)

«Здесь бессилён сам *Сократ!* / Вы — профан. Ищите ближних». / — «Очень рад». (Искатель)

Три курсистки сидели над «*саниным*». / И одна, сухая как жердь, / Простонала с лицом затуманенным: / «этот санин прекрасен, как смерть». (Диспут)

10. Обозначение голоса человека по высоте → обозначение человека с таким голосом.

На правом клиросе серебряный *тенор* / Солирует, как звонкий вешний ветер. / Альты за ногами, чтоб не увидел хор, / Поспешно пожирают

«GaLapeteR»... / Порой лишь быстрый и лукавый глаз / Перемигнется с миловидным басом: / И рявкнет яростней воспаленный бас, / Условленный томим до боли часом. Из гимназических воспоминаний

11. Общее обозначение человека → обращение-символ к слуге.

«Эй, человек! Скорей вина и ужин!» / Кокотка в красном дрогнула икрой. / «Madame, присядьте... Я Москвой контужен! / Я одинок... О, будьте мне сестрой». / «Сестрой, женой или тещей — чем угодно — / На этот вечер я совсем свободна». (Бегство)

12. Обозначение певца → обозначение его пения или концерта.

На *Шаляпина* билеты достают одни счастливыцы. / Здесь же можно за полтинник вечность щупать за бока! (Бирюльки)

13. Обозначение вместилища → обозначение вмещаемого.

Чайник поет и плюет. / На окне обрывок книжки: / «Фаршированные пышки», / «Шведский яблочный компот». (Кухня)

14. Обозначение территории, населенного пункта → обозначение жителей.

Разбудишь *деревню*, молчи! Прибегут / С соломою в патлах из изб печенеги, / Спросонья воткнут в тебя вилы с разбега / И триста раз повернут... (Северные сумерки)

Есть одиночные метонимии и других моделей: *бумага* 'официальный документ'; *грибы* 'блюдо' ...

Метонимия имен прилагательных

1. Самая регулярная модель переноса и почти единственная: являющийся таким (область субъекта) → обнаруживающий такое (предметная область в широком понимании).

Ее лицо блее репы, / У ней *трагичные* глаза... / Зачем меня каприз нелепый / Завлек в любовные вертепы — / Увы, не смыслю ни аза! (Крутя рембрандтовской фигурой)

'*Выражающие трагичное состояние человека*'.

И мне самому приходилось спасать / Россию от *вредных* учений, / Давал я приказы сажать и стрелять, / Но мера была для гонений... (Сон)

'*Приносящих, обуславливающих вред*'.

Истомила Идея бесплодем интрижек, / По углам паутина *ленивой* тоски, / На полу вороха неразрезанных книжек / И разбитых скрижалей куски. (Интеллигент)

'*Вызванной ленью*'.

Озираясь, *блудливой* походкою, / Влез я в чащу с азартом мальчишки. / Потихоньку пошаркал подметкою / И сорвал две еловые шишки. (Немецкий лес)

'*Свидетельствующий о склонности к блуду*'.

Сам не веришь, но зовешь и будишь, / Разрываешь ямы до конца / И с *беспомощной* усмешкой тихо судишь / Оскорбивших землю и Отца. Простые слова (памяти Чехова).

'*Свидетельствующий о нужде в помощи*'.

2. Отраженная метонимия.

Ли-ли! Вот *рыженький* студент / С серьезным выраженьем; / Позвольте, будущий доцент, / Позвать вас на рождение! (Настроение)

Метонимия глаголов

Глагольная метонимия с точки зрения выразительности не всегда осмысливается как троп.

1. Осуществлять физиологическое действие → относиться с безразличием к кому/чему-либо.

Сестра кричит: «Устроим!» / Сво-
як вопит: «Плевать!» / Сынок шипит:
«Накроем!» / А я кричу: «Молчать!!!»
(Жалобы обывателя)

2. Гореть → освещать.

Горит свеча. Для счета дней /
Срываю листик календарный —
Строфа из Бальмонта. Под ней: /
«Борщок, шнель-клопс и мусс янтар-
ный». / Дрожу, как мокрая овца... / И
нет конца, и нет конца! (На петер-
бургской даче)

3. Сидеть → работать.

Я сегодня всю ночь *просидел* до
утра, — / Я испортил, волнуясь, че-
тыре пера: / Злободневность мелька-
ла, как бешеный хвост, / Я поймал
ее, плюнул и свез на погост. (Зло-
бодневность)

4. Сохнуть → погибать.

На стенах висел сам Банков, /
Достоевский и испанка. / Две искус-
ственные пальмы / Скучно *сохли* по
углам. (Страшная история)

5. Издавать звуки → свидетель-
ствовать о движении.

На мосту пролетка *дребезжит*. /
Кучер свесил голову и спит... (Гуч-
ков мост).

Метонимия в поэзии Владимира Высоцкого

Специфические особенности ме-
тонимии в творчестве В. Высоцкого
определяются, прежде всего, двумя
факторами: 1) использованием поэ-
том живой, часто сниженной речи
представителей низовой массовой
культуры; 2) наличием обратной ак-
тантной метонимии у существитель-
ных, позволяющей сделать текст бо-
лее емким, динамичным и эмоцио-
нально насыщенным.

**1. Становление метоними-
ческого значения или употреб-**

**ление слова по модели метони-
мической конкретизации и гене-
рализации**

В живой речи отмечены такие яв-
ления, как «приемы метонимической
конкретизации и генерализации» [3,
с. 200].

Мы используем вместо термина
«приемы метонимической конкрети-
зации и генерализации» выражение
«становление метонимического зна-
чения или употребление слова по мо-
дели метонимической конкретизации
и генерализации». Граница между
ними не всегда ясна. Но то, что часть
этих значений отмечена в толковых
словарях, свидетельствует о сформир-
ованности языковых значений.

Доминирует в поэзии В. Высоц-
кого метонимическая конкретиза-
ция, представленная прежде всего
глаголами. Часто такие языковые
лексемы стоят на границе литера-
турного языка.

А потом — до утра можно *пить*
и гулять,

Чтоб звенели и пели гитары!

И спокойно уснуть, чтобы не увидеть

Во сне кошмары, мусоров и нары.

(Город уши заткнул)

Сколько я ни старался,

Сколько я ни *стремился*, —

Я всегда *попадался* —

И все время *садился*

(У меня было сорок фамилий)

Сны про то, как *выйду*,

как замок мой снимут,

Как мою гитару отдадут.

Кто меня там встретит,

как меня обнимут

И какие песни мне споют?

(За меня невеста отрыдает честно)

Какие странные дела

У нас в России лепятся!

А как она ему *дала*,
Расскажут — не поверится...

(Она на двор — он со двора)

Тута Пашка приходил — кум твой
окаянный, —

Еле-еле не *далась* — даже щас дрожу.

Он три дня уж, почитай, ходит злой
и пьяный —

Перед тем как *приставать, пьют*
для куражу...

Был в балете, — мужики девок
лапают.

Девки — все как на подбор —
в белых тапочках.

Вот пишу, а слезы душат и капают:
Не давай себя *хватать*, моя лапочка!
(Два письма)

В Ленинграде-городе
у Пяти Углов
Получил по морде
Саня Соколов:
Пел немзыкально,
скандалил, —
Ну и, значит, правильно,
что *дали*.

(Зарисовка о Ленинграде)

И сердце бьется раненою птицей,
Когда начну свою статью читать.
И кровь в висках так ломится, стучится,
Как мусора, когда приходят *брать*.
(Уголовный кодекс)

Я сразу сузил круг твоих знакомств,
Одел, обул и вытащил из грязи, —
Но за тобой тащился длинный хвост —
Длиннющий хвост твоих
коротких *связей*.
(О нашей встрече)

Я в *деле*, и со мною нож —
И в этот миг меня не трожь,
А после — я всегда иду в кабак, —
И кто бы что ни говорил,
Я сам добыл — и сам пропил, —
И дальше буду делать точно так.
(Я в деле)

Метонимическая генерализация
представлена значительно реже:

— Закури! — Извините, «Казбек» не курю.

— Ладно, выпей! Давай-ка *посуду*...

— Да пока принесут... — Пей,
кому говорю!

Будь здоров! — Обязательно буду.
(Случай в ресторане)

2. Использование обратной актантной метонимии у имен существительных

Все позади — и КПЗ, и суд,
И *прокурор*, и даже судьи с адвокатом, —
Теперь я жду, теперь я жду —
куда, куда меня пошлют,
Куда пошлют меня работать
за бесплатно.

(Все позади — и КПЗ, и суд...)

Сгорели мы по недоразумению —
Он за растрату сел, а я — за *Ксению*, —
У нас любовь была, но мы расстались:
Она кричала и сопротивлялась.

(Зэка Васильев и Петров зэка)

Вы вдумайтесь в простые эти строки —
Что нам романы всех времен и стран! —
В них есть бараки,
длинные, как сроки,

Скандалы, драки, *карты* и обман...
(Уголовный кодекс)

Говорю: не виновен!
Не со зла ведь, но *вино* ведь!..

Говорю: не виновен,
А ославить — разве новость!
(Говорят, арестован)

В умах царил *шашилык* и *алкоголь*, —
Вот кто-то крикнул, что
не любит прозы,

Что в море не поваренная соль —
Что в море человеческие слезы.
(Теперь я буду сохнуть от тоски)

В поэзии В. Высоцкого есть много
иных менее значимых и частотных
метонимий.

Модель: здание, учреждение →
люди.

Дорогая передача! Во субботу чуть
 не плача,
 Вся *Канатчикова Дача* к телевизору
 рвалась.
 Вместо, чтоб поесть, помыться,
 уколотся и забыться,
 Вся *безумная больница* у экрана
 собралась.
 (Письмо в редакцию ...)

Любопытно разное денотативное пространство метонимий для одной лексемы в одном четверостишии.

Когда *город* уснул, когда *город* затих, —
 Для меня лишь начало работы.
 Спите, граждане, в теплых квартирах
 своих.
 Спокойной ночи! До будущей субботы!
 Спите, граждане, в теплых квартирах
 своих.
 Спокойной ночи! До будущей субботы!
 (Город уши заткнул)

Город (уснул) = люди; *город* (затих) = люди, техника.

В поэзии В. Высоцкого метонимия у прилагательных представлена бедно. Иногда трудно определить, какое значение у прилагательного: прямое, метонимическое или метафорическое.

В голове моей тучи *безумных* идей —
 Нет на свете преград для талантов!
 Я под брюхом привыкших теснить
 лошадей
 Миновал верховых лейтенантов.
 Столько было в тот миг в моем
 взгляде на мир
 Безотчетной, *отчаянной* прыти,
 Что, гарцуя на сером коне, командир
 Удивленно сказал: «Пропустите!»
 Я свободное место легко отыскал
 После вялой *незлой* перебранки,
 Все не сгонят — не то что, когда
 посещал
 Пресловутый Театр на Таганке.
 (В голове моей тучи *безумных* идей)

Прилагательное *безумный*, скорее, употреблено в 1 значении согласно словарю Ушакова [10], хотя с нашей точки зрения, это метафорическое значение к *безумный* (человек).

Прилагательное *отчаянной* (прыти) также, скорее, метафора.

Незлой (перебранки) — метонимия, «отражающая отсутствие *злого* намерения».

Безумный. 1. Крайне безрассудный. *Безумная отвага. Ваш безумный план обречен на неудачу.* Любить безумно (нареч.). 2. Отличающийся крайней степенью чего-н., очень напряженный, сильный (разг.). Выдался сегодня какой-то безумный день. Безумная усталость. 3. Сумасшедший, умалишенный (устар.). Безумный человек. || То же, в знач. сущ. Безумный, безумного, м., безумная, безумной, ж. (устар.). Его в безумные упрятал дядя-плут. Грибоедов.

Отчаянный. 1. Крайне, до безрассудства смелый, готовый на самые рискованные поступки, Проникнутый отчаянностью. Родилось у самых отчаянных решение: отрубить самую головку, убить обоих царей и Софью. А.Н. Толстой. Опасный, рискованный. Отчаянное предприятие. 2. Крайний по своей силе, проявляем, очень большой (разг.). Он прикидывался то страстным охотником до лошадей, то отчаянным игроком. Пушкин. Я был отчаянный патриот. Герцен. Я страстно, я отчаянно (нареч.) в вас влюблен. Тургенев. 3. Очень плохой, крайне скверный (разг. Фам.). Работа выполнена отчаянно (нареч.). Ведет себя отчаянно (нареч.). 4. Проникнутый отчаянием, выражающий отчаяние. Был одушевлен каким-то диким, отчаянным желанием выпить чашу разом...

Злой. 1. Только полн. Формы. Прил. К зло в 1 знач. (книжн.). Злое начало. Злой дух. 2. *Охваченный, проникнутый злом.* Злые силы. Злая воля. Злой умысел. Злое чувство. 3. Дурной, недобрый, бедственный (книжн.). Злая година. Не надолго время злое. Д. Бедный. 4. Исполненный злобы, злости. Злой человек. Злой характер. Зло (нареч.) посмеяться над кем-н. Зла, в девках целый век. Грибоедов. 5. Перен. Причиняющий боль, вред; жестокий. Злые комары, злые мухи. Злая вьюга. Злой мороз. Тебя постигнет злая казнь. Пушкин. Злая кара. || Едкий, острый (разг.). Злая горчица. || Ядовитый, опасный (обл.). Злая отравка. || Тяжелый, жестокий, неизлечимый (разг.). Злая чахотка. 6. Выражающий злобу, злость. Злое лицо. Злая улыбка. 7. Употр. Для обозначения высшей степени отрицательного качества определяемого предмета. Злая бессонница. Злая ругань. 8. Только кратк. Формы, в знач. Сказуемого, на кого-что. Сердит, злится, чувствует злость на кого-н. Я на него зол за его недобросовестность. Старушка была зла на соседа за то, что он ее побеспокоил.

Таким образом, сопоставительный анализ моделей метонимии в

творчестве С. Черного и В. Высоцкого обнаруживает следующее:

1) метонимия в поэзии сопоставляемых авторов имеет как общие характеристики (это троп, служащий реализации идейно-эстетических задач), так и отличные:

а) в литературном художественном дискурсе С. Черного доминируют субстантивная и адъективная метонимии, отражающие обращенность поэта к духовно-нравственным ценностям;

б) в метонимии поэзии С. Черного очевидно присутствует пафос неприятия негативных сторон действительности;

в) что касается метонимии в текстах В. Высоцкого, она отражает жизнь так называемого простого народа и его язык, в котором преобладает глагольная конкретизация и генерализация по метонимическим проекциям;

г) отличия отраженной общественной жизни в поэзии авторов обусловлены типом доминирующих дискурсов;

2) изучение метонимии сопоставляемых авторов, безусловно, полезно как в общетеоретическом плане, так и в практике обучения школьников, студентов, магистрантов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Покровский, М.М.* Соображения по поводу изменения слов // Избранные работы по языковедению. М.: Издательство Юрайт, 2018 (Серия: Антология мысли). С. 36–60.
2. *Потебня, А.А.* Из записок по русской грамматике. Т. III. Об изменениях значения и заменах существительного. М.: «Просвещение», 1968. 551 с.
3. *Апресян, Ю.Д.* Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1995. 472 с.
4. *Арутюнова, Н.Д.* Метонимия (словарная статья) // Энциклопедия. Русский язык. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997.
5. *Еремин, А.Н.* Метафора. Метонимия. Оценка // Международная научная конференция «Аксиологические аспекты современных филологических исследований». Екатеринбург. 15–17 октября 2019. С. 74–77.

6. Еремин, А.Н., Петрова, О.О. Модели метонимического переноса у глаголов // Казанская наука: Издательство «Казанский Издательский Дом», 2019. № 4. С. 59–61.
7. Ермакова, О.П. Семантический эллипсис или семантический сдвиг? (О разговорном употреблении конструкций типа: после селедки хочется пить, опоздал из-за детей) // Язык, факты, гипотезы: сб. ст. к 100-летию со дня рождения академика Н.Ю. Шведовой. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2016. С. 293–301.
8. Сандакова, М.В. Метонимия прилагательного в русском языке. Монография. Киров: Старая Вятка, 2004. 280 с.
9. Земская, Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Языковая игра // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М.: «Наука, 1983. С. 200.
10. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=27496> (дата обращения: 12.01.2020).

REFERENCES

1. Apresyan Yu.D. *Izbrannye trudy. T. I. Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka*. Moscow, 1995, 472 p. (in Russian)
2. Arutyunova N.D. “Metonimiya” (slovarnaya statya), in: *Enciklopediya. Russkij yazyk*. Moscow, Bolshaya Rossijskaya enciklopediya, 1997. (in Russian)
3. Ermakova O.P. “Semanticheskij ellipsis ili semanticheskij sdvig? (O razgovornom upotreblenii konstrukcij tipa: posle seledki hochetsya pit, opozdal iz-za detej)”, *Yazyk, fakty, gipotezy: sb. st. k 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika N.Yu. Shvedovoj*, Moscow, Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova RAN, 2016, pp. 293–301. (in Russian)
4. Eryomin A.N. “Metafora. Metonimiya. Ocenka”, in: *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya “Aksiologicheskie aspekty sovremennyh filologicheskikh issledovanij”*. Ekaterinburg, 15–17 oktyabrya 2019, pp. 74–77. (in Russian)
5. Eryomin A.N., Petrova O.O. Modeli metonimicheskogo perenosa u glagolov, *Kazanskaya nauka*, Izdatelstvo “Kazanskij Izdatelskij Dom”, 2019, No. 4, pp. 59–61. (in Russian)
6. Pokrovskij M.M. Soobrazheniya po povodu izmeneniya slov, *Izbrannye raboty po yazykoznaniiyu*. Moscow, Izdatelstvo Yurajt, 2018 (Seriya: Antologiya mysli), pp. 36–60. (in Russian)
7. Potebnaya A.A. *Iz zapisok po russkoj grammatike. T. III. Ob izmeneniyah znacheniya i zamenah sushchestvitelnogo*. Moscow, Prosveshchenie, 1968, 551 p. (in Russian)
8. Sandakova M.V. *Metonimiya prilagatel'nogo v russkom yazyke. Monografiya*. Kirov, Staraya Vyatka, 2004, 280 p. (in Russian)
9. Ushakov D.N. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka*, available at: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=27496> (accessed: 12.01.2020).
10. Zemskaya E.A., Kitajgorodskaya M.V., Rozanova N.N. *Yazykovaya igra, Russkaya razgovornaya rech, Fonetika. Morfologiya. Leksika. Zhest*. Moscow, “Nauka”, 1983, 200 p. (in Russian)

Петрова Оксана Олеговна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, poks1990@yandex.ru

Petrova O.O., PhD (in Philology), Associate Professor, Russian Language Department, Konstantin Tsiolkovskiy Kaluga State University, poks1990@yandex.ru